

ЗАВЕЩАНИЕ

Татьяна
Ахосенко

Глава династии Ковальчик умирает и семья съезжается поделить его миллионы. Роза уже чужая в этой тусовке денег, лжи и предательства, но ей придется пройти все испытания оставленные дедушкой, что бы получить часть наследства. Осторожно! Здесь вы узнаете все тайны четы Ковальчик!

Завещание

Погода стояла скверная. Ветер растрепал мои волосы, пока я с нетерпением «голосовала» на дороге. Град больно бил по лицу, и я начала переживать, что макияж вот-вот потечет. Вступила в лужу. Последние сапоги, прибережённые для особого случая, тут же промокли. Все сегодня предвещало беду.

— Куда везти? — спросил мужчина на черной иномарке, явно клюнувший на мой соблазнительный и элегантный вид, над которым я колдовала полдня.

— В частные дома по Царскому, — я откинула волосы назад и продемонстрировала декольте, в надежде, что это снизит цену. А если повезет, вообще подкинут бесплатно. — «Замок Ковальчик». Местная достопримечательность.

— Садись, — монотонно заявил водитель, и я с радостью забралась внутрь. — Это у черта на куличках. Я согласился только потому, что такая красивая девушка не должна дрожать в мокрых сапогах на обочине, — на его пальце блестело кольцо, а в глазах — то, что народе обычно называется «и хочется, и колется».

— Спасибо. Сколько я буду вам должна? — как можно ласковее спросила я.

— Сочтемся, — все так же монотонно объявил тот. Если я его как-то и зацепила, то он явно этого не показал.

Достав зеркало, я поняла, что оправдались мои самые ужасные предположения.

— Черт! — воскликнула я, роясь в сумке в поисках косметички.

— Вы и так хорошо выглядите, не переживайте, — более любезно заметил водитель.

— Там, куда я еду, нужно быть идеальной, или можно вообще не приезжать, — с горечью ответила я. — Эти люди не принимают поражений, и второе место — это не «приз за участие», это «давай, до свидания», — попыталась я сказать с иронией.

— Куда же вы едете, в таком случае!? — воскликнул мужчина.

— Домой.

Он, на секунду потеряв управление над машиной, удивленно посмотрел на меня.

— «Замок Ковальчик» — это ваш дом? — он уже смотрел на дорогу, но недоверие на его лице читалось очень отчётливо. — Не поймите неправильно, но... Алекс Ковальчик миллионер, а вы... Нет, конечно, вы тоже очень хороша, но...

— Не похожа на родственницу миллионера? — закончила я за него. — К сожалению, я его внука.

— Я думал, он скончался неделю назад, — пробурчал себе под нос водитель. — Опять эти газетные сплетни!

— Нет, — я тяжело вздохнула. — Он вправду умер неделю назад.

— Своей смертью, думаете? — уже более заинтересовано спросил мужчина.

— А как еще? Ему семьдесят два года было. Пора уже давно.

Водитель задумчиво замолк, и я принялась прихорашиваться. Сегодня был чрезвычайно важный вечер, и мне предстояло быть на высоте. Когда марафет был наведён, я всмотрелась в свои зеленые глаза. Они были отличительной чертой семейства Ковальчик. Хотя теперь мы все носим другие фамилии, за исключением моего брата, глаза у всех либо зеленые, либо черные. Только вот если зеленые, то напоминающие самый красивый и дорогой изумруд. А уж если черные, то схожи с самым темным и блестящим обсидианом. Кроме того, мы все высокие и очень худые — это выделяло нас в обществе. В обществе, в которое я когда-то

входила.

Чем ближе мы подъезжали, тем сильнее сжималось сердце. Скоро мне предстояло быть рыбой, брошенной в аквариум к пираньям...

— С вас полторы тысячи, — заявил водитель, и я тут же вернулась в реальность. — Не смотрите на меня так! Вы внучка миллионера, а я проехал черт знает сколько...

Дверь машины с моей стороны открылась, как только мы остановились возле роскошного входа, проехав охрану.

— Сестренка! — раздался мужской голос. — Неожиданно. Ты с мужем приехала?

Брат пригладил женственным жестом залакированные волосы.

— Я... нет... — смущенно протараторила я ему. — Есть полторы тысячи?

— А... — понимающе кивнул тот. — У меня только карточки. Прости.

И это был очень ожидаемый ответ.

Я выскребла все деньги из сумки, даже не представляя, как буду добираться обратно домой. Придётся искать метро, автобусы, трамваи, а может, даже электрички.

— Вот, — водитель всучил мне визитку, на которой было написано «Врач-гинеколог». — Обращайтесь. Как к таксисту и врачу.

Я отблагодарила его и вышла из машины. Братик крутился возле своего новенького спортивного кабриолета с откидной крышей.

— Могла бы и принарядиться по такому случаю, — он неодобрительно покачал головой, оценив мой внешний вид. — Как-никак, глава рода умер.

Последнее слово было сказано с какой-то иронией, от которой мурашки побежали по телу.

— Как думаешь, как он поделил деньги? Я бы не отказался от его трёх яхт-клубов, — он мечтательно засмотрелся в небо и, пропустив одну ступеньку, чуть не упал. — Или от машиностроительного завода. Ну, или от его самой крупной в стране сети аптек...

— Ты забыл про его самую большую в мире коллекцию ретро авто, — добавила я, и брат непонимающе посмотрел на меня. — Ну, тогда бы ты назвал все самые главные его достояния.

— Мне бы его миллиардов хватило, — пожал плечами тот, как будто мы разговаривали о новой занавеске на кухню. — Я бы стал...

— Ты у папы давно был? — резко оборвала его я. — Он уже забыл, как ты выглядишь.

— Он не забыл. Он и не вспоминал, — грубость в его тоне напомнила мне, каким фруктом был мой брат. — Он просто чокнутый. Пусть его навещают врачи в той психушке, но не я.

Дворецкий поздоровался с нами и пропустил в этот шикарный дом, в котором когда-то бурлила жизнь и вместе с тем нешуточные страсти. Все было выполнено в стиле барокко, плавно переходящем в рококо. Нас проводили в гостиную небывалых размеров, и мы присели на роскошный красный диван.

Мы оказались первыми прибывшими.

— Ты же знаешь, это не его вина, — ответила я на выпад брата.

— Он был идиотом, — с презрением сказал тот. — Сначала женился на прислуге, дал ей фамилию прославленного и великого рода, а потом еще и чокнулся, когда она наконец сдохла.

Я могла бы часами доказывать ему, что это была любовь. Что наш отец прекрасный человек и что он всё ещё жив, в конце концов. Но я просто посмотрела на этого холёного

брюнета с черными, как у меня, волосами и промолчала.

— Кстати, — спросил Алекс, налив себе виски. — Как тебе удастся содержать его в той крутой психушке? Томочка сказала, что один день там обходится в твою трехмесячную зарплату.

Томочка — это его жена, Гросман Тамара Романовна, пятидесяти лет. Не знаю, чем она занимается, но раз Алекс с ней, то миллионерша, не меньше.

— Боже мой! — воскликнул он и рассмеялся. — Ты же все деньги с «наследства» на это вбухала, не так ли? Идиотка! А могла бы жить и ни в чем себе не отказывать. Помни, отец так и останется сумасшедшим, а ты долго не проживешь на зарплату официантки.

«Наследством» Алекс называл деньги, которые еще здоровый отец откладывал на наши карточки. Только вот воспользоваться мы ими смогли только после того, как у папы начались проблемы со здоровьем. Это было указано в его завещании и оформлено нотариально.

— Он наш отец, Алекс... — слезы подступали к глазам. Ведь я-то помнила, какие теплые были у них отношения. Наверное, это была игра.

За оконном заревели моторы спортивных машин, и Алекс тут же со взбудораженным видом подбежал к шикарному витражу.

— Это Назар с Романом, — с улыбкой на лице заявил он. — На прошлых выходных они лихо меня обогнали на...

— Стоп! — Я встала и подошла к нему. — Ты видишься с детьми Рудиных, а со мной нет?!

У нашего дедушки, Алекса Ковальчик, была жена, Агнешка Ковальчик. От этого брака родилось двое прекрасных детей — Александр, наш отец, и Алисия. Алисия вышла замуж на нефтяного магната Алексея Рудина и родила ему троих детей: Назара, в честь отца Алексея, Карину и Романа. Все знали, что последний на самом деле от другого мужчины, но в нашей семье эта тема никогда вслух не обсуждалась и была под запретом.

— У нас с тобой уже совершенно разные интересы, — снисходительно произнес брат и почесал меня за подбородок. — Держу пари, ты приехала сюда просить денег на папину психушку. Только вот вряд ли тебе кто-то их даст.

— Почему? — преодолев гордость, спросила я.

— Ну, — он отошел от окна и, налив себе виски, снова плюхнулся на диван, — Роман прогулял все деньги. Он же, пытаясь подражать дедушке Алексу, открыл яхт-клуб, очень даже роскошный. Но прогорел, — он губами издал звук лопающегося шарика и сам рассмеялся своей шутке. — Роман в свои шестнадцать уже успел проиграть всё наследство в карты. Говорят, даже фамильное гнездо заложил. — Я вспомнила шикарный коттедж на берегу моря, где когда-то часто бывала. — А вот у Карины все хорошо! — наигранно сказал брат. — Девочке двадцать четыре, а уже пятую операцию пережила удачно. Скоро будет как Барби. Ее папик, Андрей Златопольский, скоро сделает из нее настоящую куклу.

— Бедные их родители... — руки сами потянулись к лицу и закрыли рот. Изумление так и лилось из меня. А ведь мы не виделись всего три или четыре года.

— Да... — он задумчиво и не свойственно для себя серьезно продолжил: — Алисия и Алексей Рудины были прекрасной парой. Достойной друг друга.

— Мир был несправедлив к ним.

— Это не мир, а они сами. Кто же выплывает в шторм в открытое море? Как в их прагматичные головы вообще могла прийти такая идея? — Он залпом выпил все оставшееся

содержимое стакана. — Пусть земля им будет пухом.

Тут дверь с грохотом открылась, и внутрь влетели двое громко смеющихся парней. Раздался громкий треск и звук разбивающегося стекла.

— Прости, чувак, — я узнала похабный голос Романа. — Держи, этого хватит в качестве компенсации?

Другой парень громко и неприятно рассмеялся, а затем они оба потопали к нам в гостиную.

— О, — воскликнул Назар. — Родственнички уже тут! Тоже хотите оттяпать кусок дедушкиного бабла?

Я отвела взгляд. Сейчас мне было стыдно за него как никогда.

Алекс же, напротив, подорвался с места, и они начали здороваться. Что бы я ни думала о своем брате, он был из тех людей, которые выйдут сухими из воды и найдут общий язык со всеми. Это как-никак достоинство.

— Розочка, — наконец они обратили свое внимание на меня и тут же оказались по обе стороны от меня на диване. — Наша Розочка! Куда ты пропала?.. Кажется, не виделись целую вечность. Твой братец сказал, ты замуж вышла? Правильно! Надо же как-то содержать вашего полоумного отца... — он весело подмигнул братьям по разуму и по крови.

Мои руки сжались в кулаки, но я держалась, как могла.

— Так кто же он? — продолжил Назар. В свои двадцать лет он уже превратился в настоящую сволочь. — Нефтяной магнат? Депутат?

— Что ты гадаешь? — сквозь смех спросил Роман. — Пусть фамилию скажет. Это облегчит задачу.

— Ее фамилия Добровольская, — улыбаясь, сказал брат. Судя по всему, он вёл с ними дружескую беседу. Мне же хотелось сбежать. — Он, кажется, был студентом и подрабатывал программистом.

Вот. Вот он — тот момент, когда уже ни внешность, ни прическа, ни макияж не играли больше никакой роли. Я была чужой в этой тусовке богатеев.

Пока парни заливались от смеха, я услышала, как входная дверь открылась, и женские ножки на невероятно высоких каблукках засеменили по деревянному полу к нам.

— Это же шутка, да, Роза? — вытирая глаза от слёз смеха, спросил Роман. — Ты же не променяла фамилию миллионера на фамилию программиста? — последнее слово он произнес так, будто это было что-то аморальное.

— Деньги были не главным в наших отношениях, — наконец заговорила я. — У нас была любовь.

— У кого это была тут любовь? — пролепетала вошедшая в комнату Карина.

Девушка была в невероятно высоких ботфортах, очень коротком серебристо-розовом платье, которое держалась на ее груди пятого размера от хирурга Камаровского.

— Роза-то у нас женилась, — сказал Назар и поприветствовал сестру, поцеловав её в обе щеки. Его примеру последовали все. Все, кроме меня.

— На программисте. Бедном студенте, — наигранно жалобно сказал Роман. — Это была большая любовь, и нашей Розочке деньги были чужды.

Мой братик слушал их с веселой улыбкой, и это по-настоящему задевало.

— Привет, Розочка, — Карина с притворной радостью наклонилась ко мне и потянулась, чтобы поцеловать. Я же отодвинулась и протянула ей руку. Меня жутко испугали ее искусственные скулы и губы. Даже волосы были ненастоящими, что бросалось в

глаза вблизи. Когда-то я возглавляла эту тусовку. Сейчас же единственным чувством, которое они вызывали, было презрение.

Карина посмотрела на меня с таким пренебрежением, что я почувствовала себя мусором на дороге, который обходят за километр. Потом родственница элегантно села и сбросила пальто.

— Так что насчет замужества? — спросила она. — Это правда?

— Правда в том, что я была замужем. Я действительно Роза Добровольская. Не развелась официально два месяца назад, — я ехидно улыбнулась сидящим напротив родственникам и скрестила руки на груди.

— Кхе-кхе! — за спиной раздался громкие покашливания и стуки по дереву. Явно для того, чтобы обратить внимание.

В комнату зашел молодой мужчина лет тридцати, или около того, и сел на свободный стул справа от меня. Это был стул дедушки. Он любил сидеть на нем и возглавлять семейство. Раньше...

Мужчина был одет в черный костюм, белую рубашку, на ногах красовалась лакированная обувь. Все это было чертовски дорого. Я знала. Когда-то видела эту марку на отце...

— Мое имя Потоцкий Егор Викторович, — мужчина оценивающе осмотрел каждого из нас. — Мой покойный дедушка был другом и адвокатом господина Алекса Ковальчик. После смерти он передал свои дела мне. Есть письменное разрешение вашего дедушки на эту процедуру. Вот, ознакомьтесь?

Он положил на деревянный столик между нами документ, но никто к нему даже не притронулся. Я видела, как загорелись зеленые глаза Карины, и как она нервно поправляла волосы при виде адвоката. Да, видимо, после шестидесятилетнего папика ей все еще нравились молодые мужчины. Да, Егор и вправду выглядел неплохо. Его русые волосы были красиво уложены, а взгляд карих глаз, хотя и казался бесстрастным, в то же время смотрел прямо в душу.

Он выглядел очень надежно и мужественно, как никто в этом зале. Мой братик Алекс казался на его фоне девочкой, со присущими ему грацией и манерами, а Назар и Роман — просто идиотами, которым с виду не дашь больше пятнадцати лет. У Назара были покрашены волосы в белый цвет, а у Романа цветное миллирование... Что тут еще сказать? Адвокат заметно выделялся. Теперь я, одетая в старое платье, в котором была в том числе и на маминых похоронах, чувствовала себя смущенной. Пусть он просто отдаст мою долю, и я уйду отсюда навсегда.

— Советую вам ознакомиться с информацией. Предполагаю, что когда вы услышите завещание, то захотите убедиться в моей правоте.

В комнате воцарилось напряжение.

— Так вот. Давайте приступим. Сейчас я зачитаю его.

И он начал читать....:

«Дорогие мои родственнички, если вы читаете это, то скорее всего я уже на небесах вместе с моей дорогой Агнешкой. Вы пришли сюда послушать завещание и узнать, какую часть моего нажитого непосильным трудом имущества вы оттяпали? Полагаю, это так. Более того, с уверенностью скажу, что никто из вас не был на похоронах, и прошли они в обществе моего адвоката и священника.

Хотелось бы немного сказать про своё детство. У моего отца Мирослава и его славной

жены, моей матери, Анки было всего две буханки хлеба на неделю. Сложные тогда были времена в Польше... Тем не менее я вырвался из этой пучины, и вытащил за собой родителей! Вы, дармоеды, живете на всем готовом. Хоть чем-то стоящим вы занимались за свою жизнь?

Знаете, вчера я написал завещание, где разделил между вами пятью все свое имущество. Рано радуетесь! Я порвал его. Сегодня у меня появилась новая идея. Мне так хочется, чтобы вы стали людьми, научились общаться и ценить друг друга... Ну, а вы наверняка хотите денег.

Я придумал что-то вроде конкурса. Слушайте условия. Мой адвокат, любезный Егор Викторович, будет зачитывать вам задания, ответы на которые мы можем проверить абсолютно точно. Грубо говоря, мой поверенный будет ждать от вас определённого ответа. Так что думайте и будьте внимательны. В какой-то степени это даже вопросы на логику.

Не хотите в этом участвовать? Ну и пожалуйста! Никто вас не держит, до свидания. Только вот на моем счету в банке девяносто миллионов. Вы могли бы это забрать. Может, кто-то один, а может, вы их и разделите. Это уже от вас зависит. Только помните: отказ от участия — отказ от наследства.

Ну что, повеселимся?

Ваш горячо любимый (нет) дедуля, которого вы так надеялись облапошить, А. Ковальчик».

— Нет, что это за бред вообще?! Назар подскочил с места и с угрозой двинулся к адвокату. Но, видимо, оценив противника, решил не лезть на рожон, хотя пыла не поубавилось. — Я не собираюсь участвовать в такой фигне! Что за конкурс?! Просто отдайте мои деньги, и все!

— Господа, господа! — мой братец вскочил, призывая всех к спокойствию, ведь одна я теперь молча осмысливала ситуацию. — Давайте успокоимся и разберемся, — затем он обратился непосредственно к Егору Викторовичу: — Может, выйдем и поговорим? Думаю, мы сможем договориться.

— Нет, — на губах адвоката появилась едва заметная улыбка. Казалось, кучка бездарных малолеток, борющихся за миллиарды, его забавляла. А может, и нет. Ведь, кроме намека на улыбку, на его лице ничего не читалось. Возможно, это была элементарная вежливость. — Это невозможно. Если вы имеете в виду взятки и все подобное этому, то смею вас заверить: покойный позаботился об этом. В случае вашего отказа от выполнения условий завещания все денежные средства перейдут на счет фонда «Расширения популяции Фризских лошадей».

— Что?! — в унисон воскликнули все мы.

Знаете, если бы на кону не стояло так много, то я бы рассмеялась. Как это сделала Карина. Но у неё это скорее случилось из-за стресса.

— Вы серьезно? — сквозь слезы и смех проговорила она. — Какого черта?! Вы в курсе, кто мой муж? Да если он узнает, что вы тут устроили, то по стенке вас размажет.

— Я правильно понимаю, — наконец я решилась заговорить, — мы должны согласиться на участие в конкурсе дедушки. Если кто-то из нас отказывается, то деньги переходят в самый глупый фонд, о котором я когда-либо слышала. Кто выигрывает, тот делит деньги. «Победителей» может быть несколько. Все так?

— Если говорить кратко и не вдаваться в детали, то все именно так и есть, — адвокат бросил на меня пронзительный взгляд, а я отвела свой и заметила, как Карина уже набирала

кому-то смс. — У вас есть час на размышления. Если кто-то решит участвовать, прошу прийти сюда в указанное время.

Он встал и, откланявшись, вышел.

Некоторое время мы сидели в тишине, пока нервный мужской голос не нарушил молчание:

— И что будем делать? — первым заговорил Роман. Почему-то мне показалось, что только он реально осознал ситуацию. — Вы собираетесь участвовать в... в этом?

У всех на лицах отражалась гамма эмоций. Выделить какую-то одну было крайне сложно. Только Карина выглядела как ребенок, которому не купили понравившуюся игрушку.

— Масик пишет, что можно найти лазейку, — наконец довольно сообщила она, и все с надеждой посмотрели на нее.

Спустя пару минут у нее зазвонил телефон, и Карина вышла из комнаты.

— Как думаете? Ну, вот чисто теоретически... — заговорил Назар. — Дедушка заготовил нам слишком сложные испытания?

Казалось, эти деньги самое нужное в жизни каждого из нас.

— Он был еще тем чудачком, — Алекс сидел с вечной улыбкой до ушей, полностью погруженный в свои мысли. — Всегда знал все про всех... Помните, как он заставлял нас наматывать круги перед ужином, чтобы мы понимали цену еде? Бред.

— А я помню, как он однажды приказал зарубить при нас курицу. Якобы это закаляет дух, — Роман грустно улыбнулся. — Я думал, что с его уходом проблем поубавится...

— Мы должны это сделать, — наконец заявила я. — Что бы там ни было, мы должны ради дедушки.

— Ради дедушки?! — воскликнул Назар. — Ты, так же, как и мы все, ненавидела его и так же, как и мы все, не пришла на его похороны!

— Я не ненавидела его... — ком застрял в горле.

— Да?! Это ты сейчас сидишь такая... Вся из себя серая мышь. А помнишь, что было тогда?.. До того, как твоя мать откинула коньки, а папанык сдурел, сбросив на тебя все проблемы? — злобно прокричал Назар.

— Ты была еще большим чудовищем, — прошипел в его защиту Роман. — Большим чудовищем, чем этот покойник.

Я вскочила с места и с надеждой посмотрела на брата. Тот отвернулся, и это означало лишь одно. Он думал так же.

— Да! — воскликнула я. — Я была не подарком. И да, те... те события правда очень много изменили, — я снова посмотрела на Алекса. — И папа не «скинул» на нас проблемы, он заболел. И разгрести их должна была не одна я.

Наворачивались слёзы, и меньшее, чего мне бы хотелось в этом обществе — это заплакать. Так что я под осуждающие взгляды и возгласы выбежала из комнаты. И, немного пройдя по коридору, я увидела Карину. Она смотрела в окно, и, казалось, была где-то не здесь.

— Помнишь, в детстве мы бегали по этой лужайке, — обратилась Карина ко мне, и я неуверенно подошла поближе. — Нам было так хорошо... Я помню один момент... Мы впятером, наши родители были еще живы, ваши тоже, да и бабушка с дедушкой — счастливы. Мы бегали там и не знали... Не знали, что однажды не придём на похороны деда... Не знали, как тяжело придётся выживать в этом мире.

— Карина... — мне хотелось ей что-то сказать и как-то утешить, только вот я не знала, как. Она казалась такой печальной. Мне стало ее жаль.

— Что ж, — она резко переменялась и с презрением отодвинулась от меня. — Масик нам не поможет. Сказал, что наш многоуважаемый дед потратил немало денег, чтобы все пели под его дудку. Даже после смерти он главный, — злобно добавила Карина.

— Скверно, — я заглянула во двор, и меня тоже захлестнули воспоминания о счастливом детстве. — Ты будешь участвовать?

— Конечно! — удивилась она. — На кону миллиарды. Я намерена выиграть все. Это решит все мои проблемы.

— Мне тоже нужны эти деньги, — решительно завил я. — Не надейся, что я сдамся.

Карина немного наклонилась, чтобы сравняться ростом. Затем впила в меня презрительным и угрожающим взглядом зелёных глаз.

— Это платье, — она даже не опустила глаз, говоря это. — Разве не его ты надевала на похороны матери-уборщицы?

— Закрой рот, — обсуждать меня — это одно, но мои родители — совершенно другое. Да, до знакомства с папой, мама работала домработницей в доме деда, и что? — Лучше иметь мать-уборщицу и сумасшедшего отца, чем папика, который кидает тебе деньги, как кости, после... Ну, ты сама понимаешь, чего. Ты, наверное, считаешь себя жутко крутой, только вот суть от этого не меняется: ты просто дорогая шлюха.

Ее глаза расширились, и промелькнуло в них что-то такое, что говорило мне: «О да, ты задела меня за живое!»

— Посмотрим, — на лице появилась ехидная улыбка, и Карина, обойдя меня, направилась к родственникам. — Посмотрим, сколько ты тут продержишься.

Она скрылась, и вместе с ней ушла моя лютая злость. Теперь осталось лишь желание обойти ее во что бы то ни стало.

Вверху, на лестнице, что-то зашумело, и в памяти тут же всплыл момент, как я, Алекс, Карина и Рома пытались сбежать погулять вечером в лес. Только вот Рома неудачно задел каток уборщицы, и все его содержимое полетело вниз по лестнице и буквально смело няню Зинаиду Павловну.

Мне вдруг ужасно захотелось увидеть свою комнату, в которой я проводила года. Зная, что идея была ужасная, я все-таки медленно пошла в её направлении, оглядываясь по сторонам, будто преступница.

На втором этаже ничего не изменилось. Все так же в стиле барокко. Моя комната была первой справа от лестницы, и я моментально рванула к двери. Только вот, подергав ручку, обнаружила, что та заперта. Мне казалось, чем сильнее я буду дергать, тем с большей вероятностью, дверь поддастся.

— Что вы делаете? — серьезный мужской голос за спиной заставил меня подпрыгнуть на месте. — Пытаетесь обокрасть хозяина? И только не говорите, что ищете дамскую комнату!

— Что?! — я бросила на адвоката сердитый взгляд, но от двери отошла. — Это моя бывшая комната. Тут я жила, когда приезжала на лето.

— Вам нельзя тут быть, — бесстрастно сказал тот, но я успела заметить в его глазах каплю интереса, тут же скрывшегося за непроницаемой маской. — Вы уже решили, будете ли проходить задания?

— Конечно, буду, — ни секунды не раздумывая, сказала я. — Мне нужны деньги.

Он окинул мой внешний вид оценивающим взглядом, и промелькнуло в нем что-то презрительное. Наверняка подумал, что я прогуляла все наследство, не нашла папика, а теперь убью любого за деньги.

— Я не сомневался, — слава богу, его пронзительный взгляд уже не действовал так пугающе, как в первый раз. Глядишь, я и привыкну к нему. — Может, тогда вы спуститесь обратно к родственникам?

— Да, — я посмотрела на него с пренебрежением, надеясь передать все, что сейчас к нему чувств.

На обратном пути к лестнице было ощутимо, как этот адвокат пытался просверлить мне спину взглядом. Неужели он думал, что я могу выкинуть что-то из ряда вон выходящее?

Внезапно меня осенила одна мысль, и я обернулась, раздумывая, как правильно это сформулировать.

— Вы... вы были с бабушкой, когда он умирал? — Он кивнул, но лицо так и осталось невозмутимым. На похоронах тоже были? — Еще один кивок. — Вы его друг?

Я ожидала еще одного кивка, но мужчина наконец заговорил.

— Я заменял его друга, Роза, — всего на мгновение в его глазах появилась печаль, тут же спрятавшись. — Мой дедушка был его другом.

Я кивнула и развернулась, чтобы уйти.

— Вам следовало навестить его хоть раз или прийти на похороны, — он бросил это, когда я уже спустилась как минимум на пять ступенек. Сердце сжалось, и я не поняла, почему. Я бы хотела его любить, но этот засранец просто не дал возможности.

Всего пару секунд длилось мое помутнение, затем я просто спустилась, выкинув это из головы.

Как только я вошла в комнату, то поняла, что зря не осталась поболтать с «очень разговорчивым» Егором. Самый настоящий скандал разыгрался здесь. Все четверо стояли у камина. Карина, Назар и Роман были готовы повырывать волосы друг другу, а мой братик яростно пытался этого избежать.

— Ты, — кричала Карина на Романа, — маленький уродец! Ты вообще не имеешь права претендовать на наследство! Наша мамка нагуляла тебя по глупости. Скажи спасибо, что тебя вообще родили!

— Закрой рот! — огрызнулся тот. — Лучше быть ребенком, которого нагуляли, чем шлюхой, которая ноги раздвинет перед любым за деньги!

— Закройте рты оба! — яростно закричал Назар, и казалось, весь дом был готов сотряхнуться. — Вы оба просто конченные идиоты! Адвокат просто насмехается над нами! Ему просто нужны деньги.

— Ты дебил?! — отозвалась Карина. — Я уже все узнала. То, что говорил нам этот контуженый, — чистая правда! И отказываться от участия я не собираюсь.

— Карина права, — сказал Алекс. — Звонила жена. Все, что говорил Егор Викторович чистой воды правда. Он просто исполняет волю усопшего.

— Успокойтесь все! — закричала я что было мочи. Четыре пары испуганных глаз удивленно уставились на меня. — У нас только два варианта: участвовать или нет. Не думаю, что дедушка продумал что-то запредельное. Кому нужны деньги, оставайтесь. Кому они не нужны — проваливайте, ясно? Можете обсуждать все это до утра, но варианта только два, — все продолжали молчать, погружившись каждый в свои мысли. Наконец, я решила, что пора сказать это: — Я участвую.

— Я тоже, — пожала плечами Карина.

— Выбрасывать миллионы в самый абсурдный в мире фонд я не собираюсь, — Алекс поставил руки в боки, что означало его полную решимость. — Я участвую.

— Я тоже не собираюсь отдавать вам денежки, — оценив нас свирепым взглядом, заявил Назар.

— Вы что, серьезно? — Роман недоверчиво посмотрел на каждого из нас, видимо, до конца надеясь, что это была просто плохая шутка. — Хорошо! Ладно! Я тоже согласен.

— Вот и отлично, — раздался голос за спиной. — Можем начать даже раньше, чем планировалось.

Адвокат сел на свое прежнее место, а мы заняли диван, чтобы выслушать условия «состязания» за вековые миллионы нашего «горячо любимого» дедули.

— Ну, и что это будет? — разминая пальцы, нервно спросил Назар. — Мы будем бегать по всему дому и выполнять какие-то тупые квесты?

— Я понятия не имею, что вам предстоит сделать, — слегка улыбнувшись, объявил адвокат. — Алекс Ковальчик оставил вам конверты. Их всего шесть. Будем открывать их в порядке, указанном в завещании.

— Послушайте, — ангельским голосом проговорила Карина. — Раз так, то разве вы не можете открыть сразу все конверты? Мы просто скажем, что все прошли испытание, и всё, хорошо? — она многозначительно посмотрела на него и, как бы невзначай, закинула ногу на ногу и выпятила грудь. — Я буду вам очень-очень благодарна.

Теперь, когда я знала, что настоящие чувства и эмоции адвоката можно распознать только по первой его реакции, я заметила на его лице презрение. Оно как всегда быстро скрылось за маской безразличия и холодного расчета. Однако он и не производил впечатления человека грубого и неприятного, что казалось очень странным.

— Нет, Карина Алексеевна, — ответил наконец мужчина. — Либо я открываю все в правильном порядке, либо вы можете уйти прямо сейчас. К тому же, камеры расположены по всему дому. Если со мной что-то случится, или кто-то попытается вскрыть сейф раньше времени, об этом узнают. И, уж поверьте, никто вам тогда не поможет.

— Вам, наверное, очень нравится чувствовать себя в выигрышной позиции, — с ехидно прошипел Роман.

— Я просто исполняю свою работу, — монотонно заявил тот.

— Запугивать — это очень профессионально... — прошептала себе под нос я.

— Господа! — прервал всех мой брат. — Давайте уже, наконец, узнаем, что там задумал наш дорогой дедушка. У меня сегодня еще уйма очень важных дел.

Адвокат многозначительно посмотрел на каждого, ожидая одобрительных кивков, и наконец достал большой конверт.

«Внуки, если мой горячо любимый и преданный адвокат Егор Викторович читает это письмо, то жажда денег победила все ваши моральные принципы и гордость.

Сейчас, находясь на пороге смерти, я представляю, как буду веселиться там, на небесах, вместе с моей дорогой Агнешкой. Надеюсь, вы нас не разочаруете.

Так вот, первое задание! Каждый из вас должен рассказать то, что так долго скрывал и боялся раскрыть другим. Помните, что я владею конкретной информацией, которая и будет считаться правильным ответом. Она прилагается в конверте для Егора Викторовича, который и будет вас проверять.

Ах да, забыл сказать, если вы случайно выдадите не тот секрет — я не виноват! Так что включайте логику и вспоминайте то, о чем я мог узнать!

Постскриптум: вы наверняка пытались подкупить, запугать или соблазнить Егора Викторовича (или еще попытаетесь), но поверьте, я заплатил ему гораздо больше, как и куче других людей, которые могли бы помочь решить вам этот вопрос. Так что удачи!

Постскриптум2: забыл сказать самое главное! Есть четыре условия. Вы сдаете все

телефоны до конца испытаний. Покидать дом запрещено. Время не ограничено. Ну и, конечно, если не вспомните нужный секрет — до свидания, наследство!»

— Господи. Какая ерунда! — воскликнул Роман. — Рассказать секрет! Пф-ф-ф...

Все заметно расслабились, ведь рассчитывали на что-то более замысловатое. Только мне стало очень не по себе: я точно знала, какой именно мой секрет выведал дедушка...

— Прошу вас сдать телефоны, — наконец сказал адвокат.

Все нехотя начали вынимать девайсы, и вскоре они оказались в сумке у Егора.

— Если все так просто, — решила Карина, — мне не жалко отдать айфон на полчаса. Главное верните потом, а то Мусик вам голову оторвет!

— Не беспокойтесь, — слегка улыбнувшись, сказал адвокат. — Есть желающие начать?

— Я, — заявил Роман. — Когда мне было пять, я воровал печенья с => из кухни, а говорил, что это Роза. Ее даже как-то из-за этого в угол поставили, — парень от души расхохотался.

Я посмотрела на Романа как на идиота, но потом заметила, что внимание всех было приковано к нашему вершителю судеб. Адвокат раскрыл ответ с правильными ответами.

— Нет. Ваш ответ неверный. Будут еще варианты? — он многозначительно взглянул на Романа, и тот злобно зыркнул в ответ. — Еще желающие ответить?

Тут Назар резко вскочил. Он подбежал к адвокату и выхватил у него листок. Только вот, судя по не сдержавшейся улыбке последнего, все было не так просто.

— Что... Что это за каракули?! — растерянный парень попятился от удивления. — Это вообще на каком языке?

— Шуадит, — отозвался адвокат. Все удивленные взгляды обратились к нему. — Ваш дедушка изучал шуадит. Этот язык образовался в результате религиозной несвободы евреев во Франции в X–XI веках, когда им приходилось жить обособленными общинами. Однако с наступлением свободы вероисповедания носители разъехались по разным местам, и язык был обречен на умирание, когда узкое общение между носителями перестало быть привилегией.

— Спасибо за ликбез, — грубо прервала его Карина. — Но вы-то откуда знаете этот язык?

— Ваш дедушка обучил нас с дедом.

— Я просто спалю его, и дело с концом, — сказал Назар и протянул лист к камину.

— Если вы это сделаете, то будете исключены из состязания. Так что ваша воля.

Тот быстро отдернул руку и еще раз, с полной безнадеей, посмотрел на неизвестные ему слова. Потом вернулся обратно на свое место и показал нам всем лист. Набор закорючек мне был совершенно не знаком.

— Ты же на филолога училась! — воскликнул Алекс. — Ты что, сестренка!

— Только год! Да и из мертвых языков я знаю только латынь немного, — запротестовала я, как только листок попал мне в руки.

Затем я молча встала и вернула его адвокату.

— Теперь, когда мы выяснили, что все будет честно, может, приступим? — он обвел нас требовательным взглядом, но все молчали. — Что ж, тогда я удаляюсь. Если появятся варианты, то просто скажите прислуге, и она придет за мной.

Как только он вышел, Назар вскочил с места и принялся расхаживать по комнате туда-сюда. Роман выглядел полностью погруженным в свои мысли и напоминал очень разумного ребёнка. Мне всегда казалось, что, если бы не окружение, он бы смог стать умным,

достойным и хорошим человеком. Карина же выглядела напуганной. Кажется, она так же, как и я, подозревала, что именно дедуле могло быть известно. Алекс был очень взволнован, но за маской радости никогда не поймешь, что он чувствует на самом деле.

Смотреть на все это мне не хотелось, и я просто вышла из комнаты, на что, казалось, никто даже не обратил внимания.

— Позвать Егора Викторовича? — от голоса управляющего домом я чуть не пошатнулась и не ударилась головой об окно.

— Нет! — мой испуг, трудно было скрыть. Управляющий откланялся и ушел.

— Нет... Он не мог... Он же не хочет, чтобы об этом узнали все вокруг? — прошептала я себе под нос, спустя, наверное, целую вечность.

— Вы готовы отвечать? — спросил адвокат, каким-то волшебным образом возникший прямо передо мной.

— Нет... Я просто... — оглянувшись по сторонам, я поняла, что обошла больше половины дома и оказалась недалеко от кухни. — Я просто гуляла.

Он внимательно осмотрел меня и, должно быть, решил, что можно мне поверить. После чего развернулся и пошел обратно по коридору.

— А это правда шуадит? — спросила я ему вслед. — В смысле, дедушка все время был так занят... Откуда у него нашлось время изучать какой-то мертвый язык.

— Думаю, вы ему добавили свободного времени, — оглянувшись, ответил мужчина. — К тому же это не так сложно, как кажется. Правда, чтобы найти словарь, придётся постараться.

Он немного улыбнулся и расслабился. Но лишь на минуту, стоило воспоминаниям поглотить его. Затем адвокат стал еще более суровым и сдержанным и почти развернулся, чтобы уйти, но я снова остановила его вопросом:

— Какими... Какими были его последние дни?

Не знаю, почему я задала этот вопрос. Он развернулся, и на его лице отразилось искреннее удивление.

— Он был болен много лет, — наконец ответил Егор. — Ничего серьезного, но с каждым месяцем мелких болезней становилось все больше. В конце концов он слёг в постель, к которой остался прикован до конца жизни. — Адвокат посмотрел на конверты в руках, и в его глазах мелькнула печаль. — Умер он во сне. На похоронах было только небольшое число его друзей.

— Спасибо, — вырвалось у меня и полный недоумения взгляд переметнулся на меня. — Спасибо, что провели с ним последние дни. Хоть он был не самым лучшим человеком на земле, никто не достоин умирать в одиночестве.

— Он тепло отзывался о вас, — мгновенно ответил адвокат.

— Да, думаю, про семью он бы постороннему человеку ничего плохого не сказал. — Я пожалала плечами, хотя понимала, что его это, наверное, заденет. Но если это и произошло, то прошло мимо моего внимания.

— Нет, он говорил хорошо только о вас. Сказал, что только на вас у него одна надежда... — Абсолютно серьезно проговорил Егор, и моя челюсть чуть не отвалилась.

— Да? — воскликнула я. — Что же он тогда, когда я так к нему... — я оборвала себя на полуслове, увидев интерес на лице адвоката. Ему наши семейные тайны знать было не нужно. Он и так слишком во многое посвящён. — Это не важно. Думаю, это был сарказм...

Я обошла его и двинулась обратно в комнату, полную змей.

— Думаю, вам стоит навестить их. Наверняка кто-то что-то припомнил, — бросила я напоследок.

На удивление, в комнате было тихо. Никто ни с кем не ругался. Все сидели по разным углам комнаты, погружившись каждый в свои мысли.

— Пыталась уложить в койку этого Егора? — спросила сидевшая на диване Карина. — Я знаю, ты поняла, что там написано, теперь пытаешься утянуть лист у парня, чтобы украсть у нас деньги.

— Тебе нужно уехать, — не успела я открыть рот, как заговорил Роман. — От тебя слишком много проблем.

— Они правы, — отозвался Алекс, как только увидел, что я попыталась запротестовать.

— Все наши секреты так или иначе связаны с тобой. Ты — рассадник всех проблем, — сказал Роман. — Просто уйди. Мы не семья.

Последние слова ударили сильнее всего. От моего сильного и закаленного духа не осталось и следа. Теперь я стояла посередине комнаты, не зная, куда деться. Все, включая брата, ненавидели меня.

— Есть новости? — Егор Викторович разрушил тишину, и его легкий шаг в такой обстановке напоминал биение кувалды.

— Роза хочет что-то сказать, — Назар многозначительно посмотрел на меня.

— Нет. Я не хочу, — я резко взяла себя в руки и вспомнила, что главное тут — деньги, а не дружба с этими людьми. Только вот задели они меня, конечно, за живое. Все, чего сейчас хотелось, — это сделать больно каждому. — Хотя нет. Думаю, я вспомнила «великие тайны всех времен и народов», — все испуганно посмотрели на меня, ведь наверняка подумали, что как-то были связаны с историей. Но то, что мне предстояло рассказать, не знал никто из них. — Много-много лет назад, когда я еще снилась вам в кошмарах, у меня был роман с Лешей Рудиным, — все без исключения уставились на меня и замерли от изумления. — Мне тогда было лет пятнадцать или шестнадцать. Всё началось по его желанию, закончилось тоже. В итоге он сказал, что любит жену Алисию.

— Ну ты и шлюха! — выкрикнула Карина. — Я знала, что ты спишь со всеми подряд... Но отец!

— Это еще не конец, — оборвала я ее. Теперь мне предстояло рассказать самую ужасную часть истории. — Ваши родители погибли в море. В открытом море. Они вышли в шторм и не вернулись.

— Это мы знаем, сучка! — снова перебила меня Карина.

— Так вот. Все вы знаете, что в яхте ваших родителей было специальное отслеживающее устройство. Как только стало ясно, что может случиться непоправимое, дедушка разместил у себя в кабинете морскую карту с координатами во всю стену, похожую на плазму, — говорить оказалось намного сложнее, чем я предполагала.

— К чему ты ведёшь, сестренка?... на лице Алекса застыл неподдельный ужас. Кажется, он догадывался, что я сейчас скажу.

— Дедушка дежурил возле этой карты без перерывов. Ждал, когда же загорится фонарик и укажет, где ваши родители. Только вот он все не загорался, — нервно сглотнув, я решила, перейти ближе к делу, — дедушке стало плохо, он упал в обморок, и все, кто был в комнате, бросились к нему. Но не я. И вот тогда фонарик загорелся. Он горел секунд десять и снова погас. Этого было достаточно, чтобы я запомнила его координаты. Но никто об этом не узнал.

— Боже! — Алекс закрыл лицо руками. — Этого не может быть. Нет...

— Ну ты и тварь! — воскликнула Карина. — Ты столько проблем принесла! Ты никогда не расплатишься. Наши родители мертвы из-за тебя! Считай, ты задушила их собственными руками!

Она накинулась на меня с кулаками. Ее удары не приносили никакой боли. Может, потому, что она была миниатюрная, а может, потому, что я впала в протрацию из-за ее последних слов. Внезапно резким движением её откинуло обратно на диван. Это был адвокат. Он окинул меня взглядом, видимо, оценивая нанесенный ущерб. Затем сел обратно. Мне не хотелось прочесть в его глазах ненависть или презрение ко мне. Этого не было. Глаза не выражали ничего. И это бесило больше всего.

— Еще одна драка, и вы дисквалифицированы, — строго объявил он, глядя на Карину, которую принялся успокаивать все еще ошарашенный Назар. — Пока выговор, — он перевел взгляд на меня. — Вы прошли первый этап.

— Я хочу тоже рассказать, — отозвался Роман, непривычно тихо сидевший в углу комнаты. — Папа. Он был болен. Я не раз замечал его с девочками, которым явно не было восемнадцати, — он собрал всю волю в кулак и наконец продолжил: — А однажды... Однажды я подслушал разговор родителей и узнал, что папа когда-то изнасиловал восьмилетнюю девочку. Им удалось откупиться. Но её мама все время требовала больше денег...

— Нет! Идиот! — воскликнул Назар. — Ты не должен был этого говорить, маленький придурок!

— Вы прошли этот уровень, — спокойно ответил адвокат и поставил на бумаге галочку.

— Я тоже хочу сказать, — отозвалась Карина, и её зеленые, полные боли глаза обратились в мою сторону. — Дедуля мог знать только одно... Эта девка, — она кивком указала на меня, — прыгала в койку к каждому. Спасу от нее парням не было! Но перед этим, лет так в четырнадцать или пятнадцать... Подозреваю, что это было перед тем, как ты затащила нашего папочку в постель... Так вот, парень тот вроде как тоже ей симпатизировал. Ой, вы бы видели, как она по нему сохла! — Карина произнесла это с таким презрением, что мурашки побежали по телу. — Так вот, это я сделала все, чтобы он тебя ненавидел, — она победоносно улыбнулась. — Я обеспечила ему первый сексуальный опыт, и он думать о тебе забыл. Помнишь, как он тебя дразнил в школе? А как он вместе с друзьями избил тебя после занятий? — в ее глазах не отражалось раскаянья, и это пугало больше всего. — Тебе тогда пришлось пересадку почки делать. Вот это была история... А я так надеялась, что ты сдохнешь...

Я замерла в немом шоке. Неужели это была она? Да, я хорошо помнила то время. До сих пор я никого так сильно не любила. Только вот Миша растоптал мои чувства, а потом и создал мне самые большие проблемы... на то время, по крайней мере.

— Вы тоже прошли испытание, — монотонно заметил адвокат. — Осталось двое.

— Мне нечего рассказывать, — пожал плечами Алекс.

— Зато мне есть, — вмешался Назар. — Дедушка мог знать только одно, — он закрыл голову руками. Казалось, у него в душе началась борьба. — Я знаю, кто отец Романа, — он замолчал, и в комнате повисла гробовая тишина. Слышно было тиканье часов и собственный пульс...

— Ну, говори же, наконец! — воскликнула Карина. Роман сидел в таком напряжении, что мне становилось страшно.

— Боже мой... Я не могу, — прошептал себе под нос он. Затем поднял голову и с надеждой посмотрел на адвоката. — Этой информации не достаточно?

— К сожалению, нет.

— Его отец — Александр Ковальчик, — выпалил Роман. — Алисия была ему неродной сестрой. Много лет назад у них завязался роман....

— Что значит, «была неродной сестрой»? — вырвалось у меня. — Как такое может быть?

— Ребенок Алекса от другой девушки, — ответил Роман, рассматривая узор на ковре.

— Но мой отец же был ребенком и Агнешки, и Алекса... — прошептала себе под нос я.

— Да, — подтвердил он. — Но им это не помешало...

А потом внезапно Роман вскочил и выбежал из комнаты.

— Вы прошли уровень, — сообщил адвокат.

Назар встал и тоже вышел. Карина спустя пару минут и последовала за родственниками. Я же все еще боялась пошевелиться.

— Я все еще ничего не вспомнил, — бодро, с улыбкой, сообщил Алекс.

— Ты нормальный человек? — не выдержала я. Он мгновенно напрягся. — Только что мы узнали такое... А тебе все равно?!

— Розочка, наши родители мертвы, — брат беззаботно пожал плечами. — Что толку ворошить прошлое?

— Потому что оно висит над нами камнем и не дает жить! Потому что из прошлого состоит наше настоящее! Как же ты этого не понимаешь?! — воскликнула я, и мой голос прокатился эхом по огромной комнате.

— Ладно. Хорошо... — он нервно закинул ногу на ногу. Затем встал и направился к окну. — Дед однажды застал, как я целуюсь с мальчиком. Это был девятый класс. Тогда... я неплохо на этом зарабатывал.

Пару секунд тишины, длившиеся, казалось, вечность, прервал адвокат.

— Поздравляю! Вы все прошли первый тур! — Егор поставил последнюю отметку и отложил конверт в сторону. — Как только вернутся остальные, мы прочитаем содержание следующего конверта.

Мы сидели в гостиной, такой богатой и «дорогой», но в воздухе висела такая напряженность, что хотелось выбежать отсюда и не возвращаться. Никто не разговаривал, все были погружены в свои мысли и пытались осмыслить недавно услышанное.

— Давайте уже наконец выслушаем задание и покончим с этим, — Роман сидел дальше всех и, судя по тому, что вернулся он отдельно от Карины и Назара, общий язык с ними найти не смог.

— Хорошо, — адвокат вытащил из папки новый конверт, и все затаили дыхание перед следующим «легким» заданием.

«Дорогие мои внуки! Поздравляю вас с прохождением первого этапа. Теперь вы на шаг ближе к миллионами. Наконец-то вы признались в том, в чём следовало давно. Могу представить, как сильно вы сейчас ненавидите меня и друг друга! УХ!..

Так вот, перейдем к следующему заданию. Если вы думаете, что только что рассказали все свои секреты и тайны и можете облегченно выдохнуть, то глубоко заблуждаетесь! Птичка нашептала, что каждый из вас носит одну вещь. Талисман, напоминание, оберег или что-то иное. Расскажите нам о ней и объясните, почему выбрали именно этот символ? Помните, что правильные ответы у адвоката, и врать не ваш вариант.

Ваш дедуля, Алекс Ковальчик».

Как только Егор Викторович дочитал, Назар вскочил с места и вышел из комнаты. Он с таким грохотом захлопнул дверь, что все встрепенулись.

— А что тут такого? — Карина расслабленно откинулась на спинку дивана. — У меня есть монетка, которую я ношу с собой постоянно. Она приносит мне удачу.

Девушка неохотно встала и потянулась к сумочке, которая лежала на небольшом стеклянном столике.

— Не утруждайте себя, — сказал Егор, уставившись в свои бумаги. — Это неправильный ответ.

— Как? — она резко выпрямилась и испуганно посмотрела на адвоката. В ее глазах промелькнула догадка, и, судя по всему, она испугала Карину еще больше, чем неправильный ответа. — Но он не мог знать... Нет... Мне нужно... Нужно выйти.

Она схватила сумочку и попятилась к выходу.

— У меня нет ничего подобного, — заявил Алекс.

Теперь, когда он как бы признался... ну, в том, что делал, мне было стыдно смотреть ему в глаза. Не знаю почему. Стыдно, и все. Только вот брату, казалось, было не легче. На губах играла все та же счастливая улыбочка, а в глазах читались растерянность и печаль.

— Вам придётся вспомнить, — сказал адвокат. — Роза, Роман, есть варианты?

Да... Дедуля знал, куда копнуть... То, в чём мне нужно было признаться, я боялась напомнить даже самой себе.

— Есть, — наконец отозвался Роман. — После того, что я узнал о себе и о своей горячо любимой семье... Мне уже ничего не страшно, — он оттянул футболку и вытянул из-за пазухи кольцо на веревочке. — Это кольцо человека, которого я ограбил. Точнее, первого из всех. Оно приносит мне удачу, и часто благодаря ему я выигрываю.

— Ответ неполный, Роман, — поправил его, адвокат, глядя в записи.

— Ах, да. Забыл сказать. Я снял его с мертвеца. — Он поставил на колени кулаки и принялся изо всех сил биться о них головой. — А что вы хотели от неполноценного человека? Скажите спасибо, что я не родился с хвостом.

— Это правильный ответ, — Егор Викторович поставил галочку на листочке и перевел пронзительный взгляд на меня. — Ваша очередь.

Я была ошарашена. Нет, Роман, конечно, не подарок, но грабить и убивать людей?!.. Это даже для него было слишком!

— Зачем ты это делал?! — воскликнула я, позабыв о вопросе адвоката. — У тебя же есть деньги. Что тебе еще нужно?

— Это было весело. Нам было весело. Просто весело, — он повторял себе это под нос много раз, пока это не начало меня пугать.

— Пойди умойся. Не хватало, чтобы ты с ума сошел тут, — буркнула я ему.

Он послушно, но очень медленно поднялся и пошел прочь. Как только дверь закрылась, я обратилась к адвокату:

— Я могу говорить сейчас? Или только в присутствии свидетелей?

— Можете и сейчас. В завещании насчет этого ничего не сказано, да и тут камеры везде, — мне показалось, или он ободряюще улыбнулся? — Говорите.

Я потянулась к своему клатчу и достала небольшую куколку из волос.

— Напоминает куклу Вуду, но это не так. Тут собраны волосы всех членов наших семей. Она всегда со мной, — я тут же спрятала ее обратно в сумку.

— Это правильный ответ, — он поставил галочку на своем бланке и задумчиво посмотрел на меня. — Можно вопрос личного характера?

— Да, — когда я отвечала, то не раздумывала ни секунды. Но теперь стала переживать.

— Почему вы не хотите, чтобы ваши братья и сестра об этом узнали? Поверьте, это самая безобидная вещь из пяти, — по его тону было непонятно, осуждал он меня или нет. Единственное, что я заметила, — когда мы остались вдвоем, он будто выдохнул и немного расслабился. Кажется, этот день ему тоже давался нелегко.

— Но это же ужасно! — я искренне поразились, что моя странность его не удивила. — Муж посчитал меня ведьмой, когда увидел эту вещицу. Бывший муж...

В комнате повисла тишина. Только я собиралась что-то сказать, как в комнату вошла Карина.

— Я много пропустила? — властно спросила она. Затем подошла к столику с алкоголем и налила себе полный стакан виски. — Вы будете?

Мы с адвокатом отрицательно покачали головами.

— Мы с Романом прошли этот уровень, — о том, что мою историю слышал только адвокат, я решила умолчать.

— Слава богу, за то, что избавил меня от порции ваших сумасшедших историй. — Карина залпом выпила стопку виски и плюхнулась на диван, вытянув ноги. — Так вот. Моя история... — видно было, что алкоголь ударил ей в голову, и ее заметно повело, хотя она практически сидела. — Чертов дед! Как же он узнал, старый идиот! Зато можно будет сказать, что эти деньги я честно заработала, — она грустно рассмеялась и запрокинула голову.

В комнату вошел Назар, смерив всех презрительным взглядом, и сел верхом на стул у окна. Его молчание очень напрягало.

— Так вот, — продолжила Карина. — Много лет назад у меня жила морская свинка.

Мне тогда было десять или около того... Черт, это вообще не важно! В нашей семье она была единственным добрым существом. Я носилась с ней как с писанной торбой, — она снова рассмеялась, но на её лице отражалась гамма совсем других эмоций. Презрение выделялось больше остальных. — Наш братик тогда был совсем маленький... В общем, когда я пошла в душ, то забыла поставить клетку на шкаф, а оставила её на столе. Роман дотянулся до свинки, вытянул ее... Я помню, как прибежала с мокрыми волосами, замотанная в полотенце, в комнату, где стоял жуткий крик... Мы тогда все сбежались на него... Роман держал свинку в руке и орал как резаный. Видимо, она его укусила... Только вот братик сдавил ее до смерти, — Карина демонстративно хлопнула в ладоши, и ее возобновившийся смех меня напугал. — Тогда ещё наша тетя Люся умерла. Я узнала, что тела сжигают, и получается прах. Та же судьба ожидала свинку. — Она медленно, пошатываясь, встала и босиком заковыляла к окну. Потом одним резким движением, сорвала с шеи кулон с красивой серебряной подвеской в виде бочонка. Демонстративно показав её каждому, она открыла окно и изо всех сил вышвырнула наружу. — Раньше это было мое... Теперь ваше...

Карина медленно вернулась обратно, осушила всё оставшееся содержимое стакана и легла на диван. Кажется, ей предстояло проспать до утра.

— Вы прошли второе испытание, — сообщил Егор, и в комнату вошли Роман с Алексом, исчезновение последнего я даже не заметила.

Карина мирно засопела.

— Осталось двое, — сказал адвокат. — Кто хочет ответить?

Все начали переглядываться. Ведь остальные не знали, о ком идет речь.

— Алекс и Назар, — подсказал Егор. — Я имею в виду вас.

— Мне нужно время. Время подумать... — Алекс нервно улыбнулся адвокату, и тот, одобрительно кивнув, перевел взгляд на Назара.

— Мне тоже, — он, казалось, больше других был настроен негативно. Как будто в своих фантазиях он давно уже испустил дух из адвоката. Бедный Егор... Если у него нет надежного тыла, то по окончании всей этой феерии его просто уничтожат...

Секунды потекли медленно. Все молчали, и адвокат не уходил. Мой внутренний мазохист не разрешал мне покидать комнату, чтобы не пропустить ничего интересного.

— Это кровь, — нарушил тишину Назар. Он смотрел прямо перед собой. Казалось, ему хотелось узнать нашу реакцию, но, в то же время, он до смерти этого боялся.

— Нужно уточнить, — сказал адвокат.

— Кровь девушки, — Назар бросил умоляющий взгляд на Егора Викторовича, но тот был непоколебим и ждал услышать всю правду. — Это Розы. Нашей Розы, — он испуганно поглядел на меня. Стоило мне только раскрыть рот, как он продолжил: — Это кровь с твоих месячных. Не спрашивай, как я ее достал. Гадалка сделала мне на ней заговор. С тех пор ты больше меня не доставала, — он пожал плечами и немного расслабился, будто последние слова его полностью оправдывали и объясняли ситуацию.

— Как же это мерзко!.. — только и смогла прошептать я. — Теперь я не смогу смотреть на тебя как раньше. Надеюсь, ты собираешься мне ее отдать, придурок? — Назар непонимающе уставился на меня и пришлось пояснить. — Да я ее выкину просто! Тебе не доверяю.

— Нет, конечно. — Пожал плечами тот. — Я не хочу, чтобы властная стерва внутри тебя снова проснулась.

— Тебе нужно лечиться, ты в курсе?

— И вы тоже проходите на следующий уровень, — объявил адвокат. — Алекс?

В этот момент Карина потянулась и открыла глаза, показывая всем видом, что она нас не слушает.

— У меня есть только одна вещь, которую я ношу с собой. Я не называю ее символом. Это как руки, ноги... Моя неотъемлемая часть. — Он расстегнул пару пуговиц внизу на рубашке и немного припустил штаны. Там красовалась надпись: ««РАНКР» навеки».

— Когда ты это сделал? — ошарашенно спросила Карина, тут же вскочив с места.

— Года два назад, — брат сказал это с такой неприязнью, что мое умиление пропало так же быстро, как и появилось.

— Это аббревиатура наших имен, — зачем-то пояснила я адвокату. — Все это было нашим девизом, который мы произносили, когда совершали какую-то гадость.

— Вы прошли испытание, — сказал Егор. — Поздравляю всех.

— Стоп! — меня внезапно осенило. — Сначала я подумала, что ты сделал это из-за большой любви к нам, — съязвила я, но затем голос дрогнул. — Ты это набил по другой причине. Ты совершил что-то ужасно гадкое. Что-то, что будет преследовать тебя всю жизнь. Это так тебя мучило, что ты решил вытатуировать себе вечное напоминание?

— Ты очень не права, сестренка, — рассмеялся Алекс. — Просто скучал по вам, ребята. Не переживай, я уже об этом жалею.

— Два года назад он женился на своей... Своей «даме», — Карина особенно выделила последнее слово. Кажется, ей так же не нравилась пассия Алекса, как и мне.

— Теперь все ясно, — сказала я, и улыбка брата нервно дернулась. — Твой план не удался. Мы все рано узнали о твоих чувствах.

— Кхе-кхе... — перебил нас адвокат. — Будем ли мы продолжать? — и, не дожидаясь ответа, продолжил: — Я вернусь с конвертом через пару минут.

В комнате снова повисло гробовое молчание. Несмотря ни на что, я все равно оставалась главным объектом ненависти. Думаю, именно она и сплотила мою дорогую семью.

Я вышла из комнаты, чтобы отдохнуть от напряженной атмосферы, но, едва захлопнув дверь гостиной, вспомнила про детство и бесцельно прожитые, но такие счастливые годы. Почему-то все в этом доме пахло ностальгией, но больше всего меня тянуло в мою берлогу. Туда, куда я могла пойти и спрятаться от всех бед и напастей... Возможно, сегодня я не выиграю, и это последняя возможность посмотреть на мою комнату.

Быстро поднявшись по лестнице, я удивилась открытой двери. Ведь адвокат при мне закрыл ее на ключ! Вот это удача!

— Ах! — только и вырвалось у меня, как только я вошла в комнату.

Все в ней осталось как при мне. Даже журнал, который я небрежно бросила на стеклянный столик у золотой кровати с белыми балдахинами, все так же лежал неприкасаемо. Дорогие белые шторы, привезенные специально для меня из Испании, с серебряной каемкой развевались. Видимо, тот, кто отпер дверь, открыл и окно, чтобы выветрить затхлый запах из комнаты.

Деревянные половицы поскрипывали, и я боялась звуком выдать своё присутствие. Но мне так хотелось снова глянуть в это окно и вспомнить, что я чувствовала когда-то. Тогда я была беззаботной девушкой, которая плела интриги и могла поставить кого-то на место одним взглядом. Люди боялись меня, и были основания для этого. Я умела наводить ужас. Зачем я это делала? В груди возникало приятное покалывание, а по телу разливалась новая волна эндорфина, как только моя новая задумка удавалась.

Знакомое чувство вспыхнуло во мне, и я попятилась от окна. Виды газонов и небольшого искусственного водоема вдохновляли на нехорошие поступки.

Я вернулась обратно в гостиную. Там были все, и даже наш горячо любимый адвокат.

— Продолжим? — равнодушно спросил он, но на его лице я заметила интерес. Кивнув, я села на прежнее место, стараясь не смотреть ни на кого. — Тогда я вскрываю письмо.

«Дорогие внуки! Думаю, все из вас прошли первые два задания. Ведь для вас не имеет значения ничего, кроме денег. Но, тем не менее, все же перейдем к третьему заданию.

Что же, когда вы в последний раз собирались за праздничным столом все вместе? Даже при ваших родителях это случалось крайне редко, и всегда только на Новый Год. Меня уже нет с вами, но я верю в потустороннюю жизнь, и, уж поверьте, все вижу.

Короче говоря, хочу увидеть, как вы празднуете Новый год вместе, только прямо сегодня. Не будем ждать! Никаких скандалов и интриг. Вы должны быть самой обыкновенной любящей друг друга семьей. Первый затеявший скандал выбывает.

С любовью,

Ваш Алекс Ковальчик».

Все заметно расслабились и выдохнули.

— Это уж я переживу, — с улыбкой сказал Назар, и все поддержали его.

— Тогда я распоряжусь, чтобы прислуга всё подготовила. Если у вас есть какие-то особые предпочтения, то пройдемте со мной.

Карина вскочила и посеменила за адвокатом. Какое-то неприятное чувство появилось в груди и тут же пропало.

— А что делать нам? — с натянутой улыбкой спросила я парней.

— Я лично сваливаю, — Роман презрительно фыркнул и поднялся с места.

— Я с тобой, — поддержал брата Назар. Не дойдя до двери, оба повернулись к Алексу и вопросительно посмотрели на него.

— Я с вами, ребят, — сказал тот и спокойно прошел мимо меня.

— Мы будем в бильярдном зале, — пояснил Назар. — Не надейся, что мы сваливаем насовсем.

Я так и осталась сидеть в огромном пышном зале.

Спустя какое-то время я «очнулась». Пелена спала, и я поняла, что смотрела в одну точку больше тридцати минут.

— Вам что-то принести? — обратился ко мне пожилой дворецкий. Судя по его выражению лица, он задумывался, не вызвать ли мне «скорую».

— Нет... — я тут же улыбнулась и подскочила с места. — Нет... Все хорошо.

Я выглянула в окно. Пейзажи, будто сошедшие с обложек самых крутых журналов по оформлению ландшафта, открылись моему взору.

— А лабиринт из выстриженных деревьев еще остался? — спросила я у дворецкого.

— Да, — он сделал пару шагов навстречу. Видимо, хотел показать, где они находятся, но вовремя одернул себя: ведь он прекрасно знал, что я была тут и раньше. — Но на улице довольно холодно. И я бы не советовал выходить на газон в в вашей обуви.

Он был прав. Неделя выдалась довольно дождливая, и мои туфли испортились ты в первые пять минут. Я уже было отказалась от своей идеи, как вдруг меня осенило:

— А не осталось ли тут каких-то моих вещей?

— Я думал, вы уже не спросите! — воскликнул тот.

Дворецкий велел молодой горничной провести меня в мою комнату. К счастью, дверь снова оказалась открыта.

— Кто-то пользуется этой комнатой? — удивленно спросила я у девушки, радуясь, что есть кому задать такой важный для меня вопрос, но она лишь впорхнула внутрь и открыла мой гардероб, набитый вещами. — Возможно, тут теперь гости останавливаются?

— Нет, — сдержанно ответила та и попятилась к двери. — Эту комнату долгое время не открывали совсем. Только недавно для уборки... — Она одернула себя. — Если вам ничего не нужно, я могу идти?

— Если вам не сложно, принесите мне, пожалуйста, зеленого чая.

Горничная кивнула и ушла.

Я оказалась в храме старой жизни — в гардеробной. В те времена я не надевала одно и то же дважды. Каждый месяц выкидывали всю прошлую коллекцию. Раньше мне казалось, что надеть совершенно нечего, а теперь же наоборот — комната была забита до отвала.

Не знаю, сколько времени прошло, пока я, как маленький ребенок, примеряла старые одежды. Тогданняя мода уже успела дойти до простых смертных, и сейчас эти некогда щегольские наряды приходились как нельзя кстати.

— Вижу, вы нашли себя, — раздался голос за спиной, отчего я так и подпрыгнула на месте. — Не хотел вас напугать, простите.

Адвокат стоял в дверях, скрестив руки на груди. Его лицо казалось расслабленным, более того, казалось, я его забавляла. Но было здесь что-то еще, чего я никак не могла

понять.

— Вы говорили, что входить не стоит... — мне тут же стало не по себе, и я приготовилась к новой порции косых взглядов и упреков.

— Я много о вас слышал. Мне бы стало обидно, если бы мои слова вас остановили, — он оглядел вещи. — Ваш дедушка был уверен, что вы самый упертый человек на земле.

Пока он говорил, я быстро развесила все наряды, которые успела померить.

— Почему вы не открыли их? — его взгляд упал на пакеты.

— Я точно помню, что это не мое.

— Хм-м... — адвокат, казалось, был удивлен. — Можете не переживать. Эти вещи ваши. Ваш многоуважаемый дедушка купил их незадолго до смерти.

— Зачем? — воскликнула я.

— Он знал, как вы живете. Хотел подарить это вам, — с грустью ответил Егор.

За спиной у адвоката послышались шаги. Горничная поставила на стол белый фарфоровый чайник с позолотой и две чашки из этого же комплекта. Мне ничего не оставалось, как предложить чаю моему неожиданному посетителю.

Мы сидели в бежевых креслах друг напротив друга и пили чай в тишине.

— Вас удивляет наша закаятая дружба? — не выдержав, спросила я.

— Нет. Совсем нет, — он удивленно замер с чашкой в руке.

— Почему?

— Мне больше интересно, почему вас это удивляет и расстраивает... — в его глазах застыло неподдельное любопытство.

Я хотела было задать некорректный вопрос, что ему вообще от меня нужно, но тут у него зазвенел телефон. Егор тут же вскочил и, разговаривая, направился к двери. Но вдруг остановился, прикрыл телефон рукой и снова обратился ко мне:

— А вещи я бы на вашем месте принял. Дедушка очень старался. И спасибо за чай.

Он ушел, оставив меня с кучей вопросов.

Я же все-таки решила посмотреть на тайные подарки. В пакете были красивое, как по мне, бежевое платье, джинсы, кофта, кардиган, удобная осенние сапоги и бежевые лодочки.

Надев кофту и джинсы и накинув новый кардиган, я отправилась на прогулку. Обувь, на удивление, оказалась моего размера. Не думала, что дедушку это интересует.

На улице я провела около двух часов. Наконец, дворецкий позвал меня, сказав, что все готово к семейному ужину.

Тут же хорошее настроение улетучилось, но я заставила себя вернуться.

В зале теперь не по сезону царила новогодняя атмосфера.

Возле громадного окна стояла большая искусственная елка, наряженная наспех раритетными шарами, которые остались еще с детства. В центре стоял богато накрытый стол. Что-то мне в нём не нравилось, но я никак не могла понять, что именно...

Адвокат сидел в кресле в углу комнаты. Он отказался присутствовать за столом с нами: это я услышала еще из коридора. Карина колдовала над оформлением комнаты и, казалось, была счастлива. В тот момент она очень напоминала вою суматошную мать.

— Я уже знаю, о чем ты думаешь. Не натвори ничего, — сказала она, даже не глядя на меня.

Я уже собиралась ответить, как тут вошли парни. Они не обратили внимания на крашеный зал и тут же уселись за стол, не глядя друг на друга. Они явно были не в духе.

Я же села напротив, рядом с Мариной.

— Ну что же... — сказала она. — Нам не о чем говорить. Так что давайте просто сделаем вид, что любим друг друга, и молча поедим.

Все принялись накладывать себе любимые блюда, и тут я поняла, что именно меня насторожило.

— Салат с королевскими креветками... — Я повернулась к Карине: — Из Америки?

— Да. Те самые, которые дедушка специально для тебя заказывал на Новый год. Самые крупные в мире, — она с трудом сдержала гнев.

— Но их нужно заказывать за две или три недели, — удивленно добавила я.

— Ой, Розочка, не заморачивайся, — она насмешливо посмотрела на меня и бросила выжидающий взгляд на парней. Видимо, в надежде, что те ее поддержат. Но у них бушевали свои страсти.

Алекс непривычно для себя молчал. А вот между Ромой и Назаром явно назревала буря.

— Что произошло? — наклонившись к брату, спросила я.

— Роме просто не нравится быть ребенком от... Ну, сама понимаешь... А Назар не хочет, чтобы Рома претендовал на наследство из-за этого, — внезапная откровенность брата меня сначала приятно удивила, но только потом стало ясно, зачем он это сказал.

Бензин был уже разлит, мне осталось только бросить спичку.

— Рома, что с тобой? — громко спросила я. — Неужели ты все еще переживаешь из-за своей «грязной» крови?

«Заткнись», — одними губами произнес тот.

— Я тебя очень понимаю... Вот ты живешь, думаешь, что такой же, как все, и тут... — он закипал на глазах, вены на его шее вздулись, лицо побагровело. — А ты хоть раз сдавал анализы? Один раз я читала про такое в книге. Там парень вообще с хвостом родился. Так что тебе еще повезло, — я старалась говорить без ехидства.

Роман подорвался с места и опрокинул праздничный стол. За секунду все успели вскочить. Назар попытался остановить разъярённого брата на пути ко мне, но тот оттолкнул его, как камень у себя на дороге. Тут же подскочила охрана и, скрутив, повела его прочь.

Все произошло так быстро, что я не успела испугаться.

— Мне жаль, — монотонно, без капли сожаления сказал адвокат. — Роман исключен.

— Что?! — взорвался Назар. — Но эта сука же специально всё подстроила! — он указал на меня, и я умоляюще посмотрела на адвоката. Тот нажал на красную кнопку на пульте, и охрана снова появилась в дверях. — Ты! Ты только притворяешься миленькой, а сама так и осталась бесчувственной мразью!

— Мне жаль, но вы тоже исключены, — Егор вычеркнул что-то у себя в блокноте. — Охрана вывезет вас за пределы участка.

Назара пришлось уводить под руки, он пытался разрушить все на своем пути, и матерился в наш с адвокатом адрес.

— Думаю, можно продолжить через полчаса в зале отдыха в левом крыле. — Адвокат захлопнул свой блокнот и поднялся с места. — Помните, что все еще можете быть исключены за скандал.

Карина выбежала из комнаты — видимо, попрощаться с братьями. Лица я ее не видела. За ней вышел Егор Викторович. Я же растерянно посмотрела на Алекса, а тот с довольной улыбкой поклонился мне:

— Спасибо, — и поцеловал мне руку. — Ты это заслужила. Я в тебе не разочаровался.

Он довольно посеял к двери и выпорхнул из комнаты.

В голове застыл только один вопрос: «Какого черта тут вообще произошло?»

Я поднялась в башню над замком. Помню, как в детстве папа приводил меня сюда, и мы смотрели в телескоп. На пригород и на все владения нашей семьи.

— Не знаю, как это у тебя получилось, — за спиной раздался голос Карины. Я обернулась и увидела её, опершуюся о бортик. На её лице виднелись следы размытой косметики, но больше меня поразили грусть и безысходность в глазах. — Но тебе почти удалось меня обдурить. В какой-то момент я подумала, что ты изменилась по-настоящему. Ведь твоя семья столько пережила... И после наших сегодняшних откровений мне начало казаться, что ты не худшая из нас. — Она замолчала на минуту и едва заметно вытерла слезы. — Может, конечно, ты и не планировала это все. Но тогда ты обвела не нас, а саму себя, — Карина оглядела меня с ног до головы. — Ты приехала такая несчастная, гордая. Вроде как поняла смысл жизни. Но нет! Ты, как умный хищник, копила силы.

— Я не хотела этого... — выдавила я, с трудом сдерживая слезы.

— Что?! — она расхохоталась, и этот смех меня напугал. — Ты хотела. Ты всегда была жадная до интриг, сплетен и скандалов. Ты что, сама этого не понимаешь? Правда? Да ты единственная, кто выдержал все эти мерзости, которые сегодня открылись. Держу пари, ты только и думала, как и где их использовать.

— Еще нет... — слова сами слетели с губ, и я, охнув, прикрыла их ладонью, когда поняла, что на самом деле сказала.

— Вот! — Карина торжествующе кивнула.

На какое-то время повисла гробовая тишина, которую снова нарушила Карина:

— Кем бы ты ни была, — на ее глаза наворачивались слезы. — Что бы ты мне ни делала и ни сделаешь, ты все равно моя сестра. Не знаю, за что я так тебя люблю и тянусь к тебе, — она выжидающе посмотрела на меня, но я промолчала, Карина продолжила более грубо: — Даже сейчас. А ведь я знаю, что ты выиграешь, — и закрыла полное отчаяния лицо руками. После чего снова вернулись её прежние сдержанность и гордость: — Забудь все, что я сказала. Адвокат ждет нас. Я хочу поскорее покончить с этим.

Ее каблучки зацокали по полу, а я еще минут десять стояла в полной прострации.

Когда я наконец решилась спуститься в зал отдыха, то решила забыть обо всех переживаниях и просто пережить эти последние минуты с «семьей».

— Вы готовы продолжить? — с нескрываемым интересом спросил адвокат. Мне даже показалось, что он пытался изучить моё лицо.

Зал отдыха в доме бабушки выглядел так же величественно, как и все остальные комнаты. Разве что был меньше и уютней. Все было выполнено в бело-золотых тонах с добавлением красного дерева. Казалось бы, невообразимое сочетание, но смотрелось очень изысканно. Я села в белое кресло с золотыми вставками и золотыми ножками напротив адвоката. Алекс и Карина же выбрали диван неподалёку от камина.

— Думаю, можно начинать.

Видимо, адвокату мы надоели не меньше, чем мне — родственники, так что последний конверт он открывал с особым трепетом.

«Дорогие внуки! Теперь лишь шаг остался до денег, которые я зарабатывал всю жизнь, а вы потратите за год. И прежде чем огласить последнее задание, хотел бы произнести

прощальную речь. Да, я написал и шестое письмо, но больше чем уверен, что мой полноправный наследник или наследница даже не станет его слушать.

Так что вот... Берегите друг друга. У вас нет ни вчера, ни завтра. Все это выдумка. Наша жизнь — это один долгий день, который мы иногда прерываем на сон. У вас есть только сегодня, и больше ничего. Не вините друг друга за прошлое, все еще можно исправить. Вы наверняка всегда считали меня дурачком и недотепой, но я просто пытался сделать из вас Людей с большой буквы. Вы не должны быть достойны этой фамилии, репутации или денег. Будьте достойны себя. Что бы ни говорили люди, помните, что любое мнение — это взгляд эгоиста. Все мы всегда в первую очередь думаем о себе. Так что не казните себя и помните нас с бабулей.

А касательно задания, хочу сказать, что оно наиболее сложное из всех. Каждому из вас выдадут конверт с заданием. Все абсолютно разные. Выполните его — и получите доступ к последнему конверту — пятому. В общем, вы все поймете сами.

Советую читать по одному и после почтения сжечь конверт.

Ваш дорогой дедуля».

Адвокат протянул каждому по небольшому конверту с именами. Два так и остались нераспечатанными...

— Вы можете выбрать любую комнату для прочтения, — Егор с недоверием посмотрел на нас. — Но помните: повсюду камеры. Если что-то пойдет не так, я об этом узнаю.

Я моментально встала и, кивнув Егору, пошла к себе в комнату. Там, закрыв гардероб на защелку, я долго не решалась вскрыть письмо. Удержаться и не понюхать не вышло, так что я очень удивилась не обнаружив на письме остатков знаменитого аромата дедушки «Верона». Дедушка вывел его сам и знаменит он был как раз тем, что терпкого шлейф кокоса и ненавязчивый бриз моря преследовал вас долгие годы и смывался с трудом...

«Дорогая Роза!

Я всегда любил тебя больше других внуков. В тебе был стержень. Ты всегда доводила начатое до конца и никогда не жаловалась. Твои изыяны служат тебе во благо. И, думаю, твоя жизнь будет успешна.

Но есть одно НО, которое не дает мне покоя. Возле тебя нет мужчины, рядом с которым ты бы чувствовала себя понятой, любимой и желанной. Если ты не найдешь его, то рано или поздно сникнешь и будешь сидеть на антидепрессантах.

Однако мое задание решит все проблемы. Думаю, ты уже обратила внимание на молодого адвоката. Егор не только очень красив, но и надежен. Я много рассказывал ему о тебе, и, судя по его горящим глазам и нетерпению познакомиться с тобой, понял, что вы идеальная пара. Думаю, ты и без меня им заинтересовалась, но слишком занята самобичеванием, чтобы сделать шаг навстречу.

Так вот, мое задание заключается в том, что ты должна его соблазнить. Сперва тебе покажется это мерзким. Но это играет твоё эго, которое терпеть не может выполнять чьи-то указания. Просто поверь: это тебе же на благо.

Твой дорогой дедуля,

Ты и так знаешь, как меня зовут».

Перечитав письмо пять раз, я наконец убедилась в том, что мне не почудилось. После этого я разорвала его на мелкие бумажки. Не знаю, чего мне больше хотелось — плакать или кричать. Тем не менее, я заставила себя включить мозги и подумать об уничтожении остатков письма. Перерыв половину гардероба, я нашла в отсеке с носками тайник. Внутри

оказались зажигалка, сигареты, ключи от дедушкиного кабинета и потайных ящиков, которыми я так и не успела воспользоваться, компрометирующие фото бывшего любовника и еще пара пустяков, которые на сегодняшний день мне ничем не могли помочь.

Я взяла стеклянную тарелку, высыпала из нее все украшения и на их место положила все кусочки ужасного письма. Как только я подожгла его, то принялась прятать все «сокровища» обратно. Оставив только сигареты с зажигалкой (решила успокоиться после прочитанного) и ключи (на память).

Как только письмо сгорело дотла, я вышла из гардероба и обомлела. На кровати сидел Егор и листал когда-то недочитанный мной роман.

— Что вы тут делаете?! — прокричала я. — Вам лучше уйти.

— Все нормально. Роза, не переживайте, — он моментально встал и отложил книгу. — Просто видел, что вы не в себе, и подумал: может, смогу чем-то помочь?

— Вы — нет, — более спокойно сказала я, тут же осознав свою ошибку.

— Просто мы с моими людьми контролируем всю территорию замка, кроме башни, — он подошел поближе и остановился в метре от меня. — Возможно, Карина пыталась затеять скандал? Вы же понимаете, что за такое светит дисквалификация.

— Нет, ничего такого, — пробормотала я, подавляя неприятную щекотку внутри.

— Ваше право, — он скрестил руки на груди и задумчиво продолжил: — Так как у нас нет возможности это проверить (Как я уже сказал, в башне нет не единой камеры), то я поверю первому, кто расскажет, что именно там произошло. Вы уверены, что Карина не воспользуется этой ситуацией? Вы же не хотите, чтобы вас дисквалифицировали?

Я задумалась, а щекотка внутри становилась нестерпимой.

Егор внимательно посмотрел мне в глаза и выждал около минуты, прежде чем направиться к двери.

— Да! — крикнула я ему вслед.

— Что «да»? — не оборачиваясь, спросил он.

— Она устроила жуткий скандал. Видимо, из-за ухода Назара и Ромы. Мне даже пришлось защищаться, — я вытянула вперед руку с еле заметным порезом, который вполне мог сойти за след от ногтя. Я случайно оцарапалась об острый угол статуэтки пару минут назад в гардеробе.

— Это переходит все границы, — Егор тут же подлетел ко мне и схватил за руку. Потом набрал номер на телефоне и объявил властным голосом: — Карина дисквалифицирована! Она должна покинуть участок в течение десяти минут!

Он бросил трубку и направился к выходу.

— Могу я с ней поговорить перед отъездом?

— Нет, — отрезал адвокат и тут же вышел.

— Вы не подскажете, где Егор Викторович и Алекс? — спросила я у прислуги, шарахавшейся от меня как от огня.

— Егор Викторович в гостевой спальне на втором этаже, в левом крыле дома, работает. Я прекрасно знала, где эта спальня. Когда-то там останавливался мой друг из Эстонии. Это было лет десять назад, но с тех пор та гостевая была моей любимой.

— Можно? — спросила я, демонстративно постучав, хотя уже вошла.

— Конечно, — Егор подскочил и замер. — Вы пришли поговорить по поводу задания? Сердце замерло, но я со всех сил постаралась себя не выдать.

— Нет. Мое задание... еще не выполнено, — я нервно потерла руки и села на стул около стола, призывая адвоката вернуться на место. — Где мой брат? Мне бы хотелось перекусить. Мне кажется, он тоже проголодался.

— Он сейчас занят выполнением своего задания, и вам лучше не пересекаться, — Егор задумчиво пару минут нажимал что-то на своем гаджете, а затем продолжил: — Через пять минут нам принесут поесть.

— Оу. Спасибо, — удивилась я. — Как все... оперативно.

Через пять минут нам действительно принесли целую кучу деликатесов. И вскоре мы сидели за большим стеклянным столом и ели грибной суп-пюре и мой любимый салат с теми самыми креветками.

— Где вы их достали? — как бы невзначай спросила я.

— Твой дедушка их постоянно покупал. Это осталось с последней закупки продуктов, — пожал плечами тот и придвинул к себе доряду.

— Я люблю грибы, а особенно суп, — зачем-то уточнила я.

После этого мы проболтали ни о чем около часа. Я даже поймала себя на мысли, что мне он симпатичен. Более того, меня тянуло к Егору как магнитом. В какой-то момент разговор стал таким веселым и расслабленным, что мы забыли, что тут делаем. Егор рассказывал о жизни с бабушкой, а я — свои детские воспоминания о нём же. Мы сидели так близко, что воздух между нами казался наэлектризованным. Было достаточно кинуть спичку, чтобы пламя между нами вспыхнуло. И Егор бросил её. Когда появился подходящий момент, он притянул меня к себе и поцеловал. И вы не поверите, это было лучший поцелуй в жизни! Если раньше мне казалось, что оценивать это глупо, и все поцелуи одинаковые, то сейчас я в этом полностью разубедилась.

Но как только я вспомнила о бабушкином письме то поняла, что, возможно, делаю это не из-за каких-то чувств, а ради денег. Для меня, эгоистки, способной на любую подлость, секс без любви был невообразим.

Я тут же оттолкнула Егора и быстро пошла к выходу.

— Мне жаль... — губная помада была размазана. — Это неправильно.

Не оглядываясь, я убежала в ванную комнату. Я боялась, что здесь, на втором этаже, он мог догнать меня.

Пока я умывалась, в голове блуждали противоречивые мысли. Возможно, я бы смогла бы себя заставить переспать с кем-то без любви, ведь нужно было платить за лечение отца. Но Егор мне нравился, и теперь я не могла заставить себя сделать это. С такими мыслями я

бродила по пустынному замку, пока не уткнулась в дедушкин кабинет. Не задумываясь, я отворила двери и по привычке заперлась изнутри, чтобы никто не вошел.

Мой sentimentalный настрой тут же пропал. Вся комната оказалась усеяна мониторами, на которых просматривался весь дом. Скрытые камеры были буквально повсюду.

Сейф был закрыт, но я знала, что дед хранил там только ценности и деньги. Поэтому вторым ключом, который достала из дедушкиной тайной нычки, открыла двойной ящик в столе. Мне хватило буквально пяти минут, чтобы разобраться со всеми бумагами. В конце концов, я буквально рухнула в кресло.

Первый документ гласил, что все имущество и деньги дедуля добровольно передает своему другу и адвокату Егору. Там же были образцы писем, которые нам зачитывал адвокат. Любимые духи деда стояли прямо на столе. И теперь я поняла, почему письма пахли знакомо.

— Открой дверь! — только сейчас я услышала, что в дверь отчаянно стучали. Видимо, это продолжалось довольно долго, но открывать я не спешила.

В памяти сразу всплыли все сегодняшние события и унижения, через которые нас заставил нас пройти этот человек.

Как только я увидела реальное завещание деда, сразу стало понятно, что почерк в письме был чужим. Также среди прочего лежали папки с информацией на каждого.

Разозлившись до предела, я все-таки открыла двери. В комнату влетели Егор и два его охранника. Видимо, собирались уже выбивать дверь, а я их опередила.

— Какого черта?! — на лице адвоката бушевала лютая ярость, и это разозлило меня еще больше.

Я подошла к нему и +изо всех сил вlepила пощечину.

— Уйдите! — прокричал тот охране.

— Как ты узнал все это про нас? Откуда столько информации? Кто ты вообще такой? Зачем тебе все это?

— Успокойся и сядь, — жестко сказал тот. — Сядь!

Я упала в кресло и замерла в ожидании.

— Ты не должна ничего испортить! — он потер переносицу и опустился на колени около меня. — Алекс ничего не должен узнать. Обещай мне, — прежде чем я ответила, он продолжил: — Все наследство будет твое. Если ты расскажешь ему, все отменяется. И если ты не забыла, то проступки каждого из вас караются законом. При помощи записей с видеокамер я могу засадить всех надолго.

— Я должна была переспать с тобой? Ты долго это придумывал? — прошипела я. — Опрыскивал письма духами деда! Как до такого можно было додуматься...

— Я расскажу тебе все, если ты успокоишься... — он встал с колен. — Я расскажу...

— Ну давай... Попробуй!

Пять минут он суматошно ходил по комнате, а я все еще пыталась понять, что вообще происходит. Письма, камеры и завещания крутились в голове и не давали сосредоточиться.

Может, бабушка жив? Может, Егор только издевался над нами? Неужели все это была игра?

Мне было очень интересно, что он мне скажет. Я понимала, что что-то тут не чисто. И адвокат это знал, поэтому начал свой правдивый рассказ, от которого голова пошла кругом:

— Я знаю, что ты думаешь, — презрительно сказал он. — Я урод, который устроил шоу

ради издевательств, — Егор хмыкнул и присел на стул напротив меня. — Только вот я не убивал никого! Всю жизнь я пахал как проклятый ради светлого будущего. Все мои предки по мужской линии были лучшими адвокатами. Меня воспитывали в строгости... И когда я стал адвокатом твоего дедушки... Он целыми днями рассказывал о вас. Ваши тайны и секреты. Он следил за вами каждую секунду, и ему это доставляло колоссальное удовольствие. Ваш цирк на колесах его жутко забавлял, — в его холодном взгляде появился намек на грусть. — Только перед смертью, в бреду, он наконец понял, что все это было неправильно...

— Что неправильно? — почти шепотом переспросила я.

— То, как он вас воспитывал. Провоцировал на интриги, скрывал такие серьезные тайны, которые нужно было бы знать полиции, — он закрыл лицо руками. — Я слышал достаточно, чтобы возненавидеть вас всей душой. Как могут несколько подростков уничтожить целую семью. — Егор с гневом посмотрел на меня. — Ты была одновременно самой худшей частью этой компании и самой лучшей. Ты могла вернуть человека к жизни, разбиться ради него в лепешку и одновременно с этим довести какого-то бедолагу до инсульта.

Он встало и снова начал кругами ходить по комнате.

— Ты пыталась начать новую жизнь. Даже замуж вышла. Пыталась сменить фамилию. Только вот тебе это не поможет, — бубнил себе под нос адвокат. — Ты должна либо смириться со своей сущностью, либо рано или поздно покончить с собой.

— Ты говоришь не то, что мне нужно, — презрительно оборвала я. — Меня не интересует твоя история жизни и мотивация. Просто скажи, что за жест тут творилась сегодня?!

— Что происходило?! — он замер и повернулся с самодовольной улыбкой, смерив меня и холодным взглядом. — Как только он умер, мысль проучить вас не выходила у меня из головы. Я так долго пробыл с ним, что скопировать его почерк и манеру письма не составило труда. За двое суток я составил полный план мести. Я должен был вытянуть из вас как можно больше секретов, а потом засудить вас и прилюдно унижить. Но на тебя у меня были другие планы. Ты мне нужна. Еще до встречи с тобой я знал, что ты мне идеально подходишь. Теперь у тебя есть два выхода. Либо ты идешь и рассказываешь все Алексу и разделяешь с ним судьбу нищего уголовника, либо остаешься со мной и забываешь о произошедшем раз и навсегда. В свою очередь, могу гарантировать тебе статус и половину денежного состояния дедушки. Он любил тебя, это правда. И, несмотря ни на что, он и вправду написал тебе письмо, — Егор подошел к столу и из открытого мной ящика достал запечатанный конверт.

— Вещи купил ты? — игнорируя письмо, спросила я и, он кивнул. — Боже! Как же я была глупа! Кроватки явно были доставлены заранее... Убранная комната, которую не открывали много лет... — тут у меня возник еще один вопрос: — Почему последнее письмо не пахло дедушкой? Ведь я отчетливо уловила запах «Вероны» в зале... Значит, другие письма была побрызганы этими духами.

— Потому что его я написал его пару часов назад, — растерянно пробормотал адвокат. — Изначально для тебя было совершенно другое задание. Но я хотел понять, как ты ко мне относишься... Сможешь ли переспать ради денег. И ты меня приятно удивила. Так я точно убедился, что ты мне подходишь. Кажется, я влюблен...

— Все деньги дед завещал тебе? — пропустив мимо ушей его слова о чувствах, спросила

я.

— Да. Но ты слышала, что я уже говорил про деньги. Ты получишь все и даже больше, если останешься со мной. Твой отец будет совершенно здоров уже через год. Я нашел прекрасную клинику в Швейцарии, где его быстро поставят на ноги.

Он использовал запретный прием. И самым ужасным в этой ситуации +было то, что я заставляла себя +не согласиться, а наоборот, не отказаться. В +глубине души мне ужасно претила мысль, что только одно слово «согласна» способно было отделить меня от прежней жизни. Претило, что этот видный мужчина был влюблен в меня и с таким интересом и упованием говорил обо мне. Пусть он и собирался засадить всех в тюрьму и устроил весь этот ужас сегодня, его решимость казалось мне ужасно притягательной. Более того, возможно, будь я на его месте, сделала бы то же самое, только куда более жестко.

— Я чудовище! — выдохнула я. — Именно та, кем меня все считают.

— Эй, девочка... — ласково произнес адвокат и сжал мою руку. — Ты не хуже, ты намного лучше. Они так же, как и ты, зависимы от интриг и сплетен. Только ты признаешь это и потом страдаешь, а они только и делают, что винят тебя.

— Я должна ответить вместе со всеми... — сквозь слезы произнесла я. — Знаешь, а мне ведь легче стало, после того, как я все рассказала сегодня. От осознания, что я не настолько ужасна, как они думают.

Адвокат сидел на коленях около меня и молча ждал ответа на свой вопрос.

— Да, — наконец согласилась я. — Я хочу быть с тобой. Ты мне нравишься, ты меня понимаешь, и меня к тебе тянет. Но я совру, если скажу, что дело только в этом. Мне нужны деньги. И не только на лечение отца. Я хочу жить достойно.

Его Лицо Егора озарила улыбка, он встал и протянул мне руку.

— Я безумно рад, но нам все же нужно разобраться с Алексом.

Я взяла его за руку и встала. Мысль о том, что мои родственнички ответят по заслугам, меня не напрягала. Я ничуть не сомневалась, что у Егора, с его теперешним положением и деньгами, получится наказать их без проблем.

— Только пообещай мне, что они ответят только за свои поступки. Ни больше и ни меньше, — потребовала я.

Адвокат долго думал и наконец лукаво согласился.

Мы сидели в огромном зале. Я, Егор и Алекс. Было понятно, что сейчас произойдет, и напряжение так и повисло в воздухе.

— Как вы понимаете, — начал адвокат, — разглашать задание я не могу. Поэтому я просто вскрыю конверт и скажу, прошли вы задание или нет. Напоминаю, что я имею представление о задании каждого из вас и о том, что вы проделали для его выполнения.

Он вскрыл конверт. Но я этого не видела, а только слышала: боялась поднять глаза.

— Могу сообщить, что задание прошла Роза, — Егор холодно посмотрел на меня, и я ответила ему испуганным взглядом.

— Но как так? — воскликнул Алекс. — Я же выполнил... то задание.

— Недостаточно полно!

Алекс разошелся гневной тирадой, и пять минут мы выслушивали его пламенную речь. Но стоило только ему сказать что-то про Егора, как тот вызвал охрану, и брата тут же увели.

— Это было тяжело, — выдохнула я. — Жестоко и нечестно.

— Мы начинаем новую жизнь. В ней нет места прошлому, — Егор сел возле меня и протянул мне синюю коробочку. Открыв её, я увидела кольцо из белого золота с бриллиантом. — Выходи за меня, и у тебя больше не будет проблем. У меня только одно условие. Никаких измен и вранья. Я взамен обещаю тебе то же самое.

Несмотря на то, что это не было похоже на результат долгой и чистой любви, а больше смахивало на подписание контракта, в глазах Егора я рассмотрела то, без чего бы я в жизни не согласилась. Это было уважение, доверие и преданность. Не знаю, что там дедушка наплел ему про меня, но этот мужчина был от меня без ума.

— Да, — коротко ответила я. — Я согласна на твои условия.

Прошел год с момента смерти дедушки. Мы с Егором стояли на его могиле в тишине, думая каждый о своем. Я размышляла о том, что так и не решилась прочитать его письмо и отложила его в долгий ящик. О чем думал Егор — мне не было известно, но глубокая грусть в его глазах говорила о многом.

Постояв еще немного, мы перешли к двум соседним могилкам. Это были Алисия и Алексей Рудины. На громадном памятнике они были изображены в полный рост. Такие молодые и красивые.

Спустя десять минут мы двинулись дальше и, отойдя буквально на пару шагов, наткнулись на еще два памятника. Это были Роман и Назар Рудины. На изображениях они казались такими счастливыми и беззаботными. Никто так и не понял, что сыграло главную роль в их кончине. На следующий день, будучи укуренными и под амфетамином парни отправились на гонки, где не справились с управлением.

— Нам пора, — спокойно заявил Егор.

Мы двинулись к выходу из кладбища, и я видела, как тяжело для Егора было принять самую ситуацию. Ведь мы только хотели, чтобы каждый получил по заслугам, а вышло все намного хуже...

— Нужно сменить папу, он явно уже устал торчать там со вчерашнего вечера, — заметила я уже в машине.

— Я нанял гувернантку, но он отказался от помощи, — напомнил Егор.

— Думаю, от нас он не откажется, — я нежно взяла мужа за руку, и в его всегда стойком и сдержанном взгляде мелькнуло то, что никогда не заставит меня бросить его. Это была любовь.

— Думаешь, разрешит дочке на сносках просидеть ночь в больнице? — он изогнул бровь и крепче сжал мою руку.

Как и ожидалось, отец был уставший, в полуобморочном состоянии. Явно не смыкал глаз.

— Как она? — спросила я, разглядывая отца. Он выглядел на лет двадцать старше своего возраста.

— Все еще без сознания, — ответил он и устало потер лоб. — Ты поможешь ей в этот раз?

— Да, — вместо меня отозвался Егор. — Мы поможем ей, если она все-таки останется в психиатрической больнице на требуемый врачами срок.

— Но это нечестно! — воскликнул отец и тут же понизил голос. — Мы живем счастливой жизнью, ни в чем не нуждаемся, а Кариночка сгниет в психушке?!

— Папочка... — набрав в легкие воздуха, начала я, но Егор меня тут же перебил:

— Это четвертая попытка суицида, Александр Алексович, за последние полгода. Потеря ребенка на большом сроке ее очень подкосила. Мы уже помогли ей развестись с мужем и купили прекрасный дом на берегу. Ей это не помогает. Хочу заметить, что если бы не моя жена, я бы даже пальцем не пошевелил, так как знаю, что без медицинской помощи тут не обойтись.

— В следующий раз мы просто ее не спасем, — как бы соглашаясь с мужем, сказала я. — Конечно, можно и дальше платить докторам зарплату, что бы они молчали, но разве это не волчья услуга?

Наконец, я увидела в глазах отца понимание. Видимо, он тоже осознал, что меры нужно принять незамедлительно. А ведь еще неизвестно, очнется ли она вообще...

— Что-нибудь слышно от Алекса? — после долгого молчания, наконец, спросил отец. — Мне так и не удалось увидеться с ним после... «пробуждения».

— Он не выходит на связь, — ответил Егор после того, как я вопросительно на него посмотрела. Ведь, опять же ради меня, он старался держать всю эту ситуацию под контролем. — Он все еще живет в Монако, ведя разгульный образ жизни. Но когда-нибудь те миллионы, которые ему подарила Роза, закончатся, и он выйдет на связь. — Егор бросил на меня укоризненный взгляд.

— Папа, позволь мне или специально обученному человеку тебя заменить? — спустя пару минут попросила я.

— Нет! — твердо ответил тот.

— Выйди на минуту, — прошептал мне на ухо муж, и я послушалась, оставляя его наедине с отцом.

И вот, уже в шестой раз сидя в коридоре, больше напоминавшем царские покои, а не больницу, я надеялась, что больше здесь не окажусь. Гибель Назара и Ромы, выкидыш Карины, ее постоянные попытки покончить с собой наталкивали меня на мысль, как же мне повезло и как же я счастлива. Да, знаю, это жутко эгоистично. Но с тех пор, как я встретила Егора, у меня больше не было проблем и тягот. Как бы это банально ни звучало, я просто наслаждалась жизнью. И даже сегодня, когда мы навещали могилу матери, я рассказывала ей

только о хорошем. У меня будут прекрасный сын с дочкой, муж обожает меня, папочка наконец-то в здоров... Скучаю ли я по ушедшей семье? Конечно! Но я не могу прожить жизнь, думая только о них. Наконец-то я смогла избавиться от прошлого и начать жизнь с чистого листа. И пусть в ней будут разочарования и преграды, но всей семьей мы их преодолеем.

Дверь наконец открылась, и оттуда вышел отец, а за ним и муж.

— Я согласен на гувернантку, — папа тут же подошел и обнял меня. — Я люблю тебя, дочка, и больше никогда не оставлю.

Что же там такое ему сказал Егор? Не знаю. Только вот одними губами я прошептала ему: «спасибо».

Больше книг на сайте - Knigolub.net